

Бирюков С. В.

ШОЛЬЦ И ПУСТОТА

Для цитирования: Бирюков С. В. Шольц и пустота // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.115-117

Прошедшие в двух восточногерманских землях – Саксонии и Тюрингии – выборы стали индикатором нестабильности политической системы, построенной вокруг правящей коалиции.

Неудача представителей СДПГ, а также союзных им «зеленых» и «свободных демократов» в указанных землях предполагалась, но подсчет голосов вызвал шок у представителей практически всех «системных» партий. В Саксонии пребывающий ныне в силе ХДС набрал почти 32%, в то время как полагаемая «антисистемной» «Альтернатива для Германии» получила немногим более 30% (не «блокирующий пакет», но возможность значительно влиять на работу ландтага).

Еще более масштабный успех ожидал «Альтернативу» в Тюрингии, где за ее список была отдана треть голосов (ХДС сохранила вторую позицию с 24 %). Так или иначе, результат состоялся – впервые в послевоенной истории партия, официально определяемая как «праворадикальная», одержала победу на региональных выборах.

Наряду с этим, болезненное поражение потерпели входящие в правительственную коалицию партии – так, социал-демократы канцлера Олафа Шольца набрали лишь 7% в Саксонии и 6% в Тюрингии. В то же время «свободные демократы» вообще не вошли в земельные парламенты обеих земель, а «зеленые» с трудом смогли преодолеть 5-процентный барьер только в Саксонии.

Прообраз итогового поражения на федеральных выборах осенью 2025 года для представителей упомянутых партий становится все более ощутимым. Канцлер Германии Олаф Шольц, представляющий СДПГ, назвал результаты выборов в региональные парламенты «тревожными» и призвал сформировать земельные правительства без участия правых. Со стороны «системных» политических деятелей уже раздаются апелляции к президенту страны с просьбой о «вмешательстве в ситуацию», однако практически всем уже понятно, что инерционными и бесконфликтными предстоящие общегерманские выборы уже не будут.

Вопрос о личной ответственности Шольца как главы коалиционного кабинета за негативные результаты пока не ставится, но очевидно подразумевается многими. И для подобных критических оценок есть вполне серьезные основания.

Канцлер Германии социал-демократ Олаф Шольц практически заработал себе репутацию самого слабого из всей череды федеральных канцлеров, которых виде-

ла Германия начиная с 1949 года. Однако слабость эта сочетается со специфической устойчивостью, которой обладали далеко не все из его предшественников.

Так или иначе, за последние два года Германия пережила цепочку кризисов и расколов, которые ослабили правящую трехпартийную коалицию (т.н. «Светофор») и сформированное ею федеральное правительство. Шанс на сохранение для Шольца, как полагают некоторые эксперты, связан с навязыванием германскому обществу убеждения о его безальтернативности в сложную «трансформационную» эпоху.

В специфической устойчивости кабинета Шольца присутствует и технический момент, позволяющий сохраниться в ситуации углубляющегося бюджетного и экономического кризиса, очевидно негативно влияющего на экономику Евросоюза.

Проблема в том, что отправить в отставку отказывающееся ее принять правительство почти невозможно при сохраняющемся составе парламента и неизменном соотношении сил внутри него. Даже сведя свою поддержку до минимума, правительство Шольца может профункционировать до выборов 2025 года, то есть до очередного «поворотного момента» германской политики.

Так или иначе, канцлер Германии Шольц как политический деятель превзошел все существовавшие до его прихода во власть отрицательные политические ожидания.

Начав свою карьеру как относительно благожелательный к России деятель (вспомним первоначальные декларации о некоей «новой восточной политике»), он совершил радикальный разрыв отношений с Москвой весной 2022 года, и развернул весь механизм германской политики против последней.

Помимо этого, Шольц обещал Германии (вместе с партнерами по коалиции) адресную и сбалансированную социально-экономическую политику. В реальности же политика правящей коалиции в области доходов, миграции, цен на энергоносители, регулирования инфляции оказалась хуже имевшихся ранее пессимистических прогнозов.

Согласно данным социологических опросов, все больше жителей Германии считают, что власти страны все хуже справляются со складывающейся ситуацией. Причина этой растущей непопулярности федерального канцлера – стабильно снижающееся благосостояние немцев, которое удастся частично компенсировать за счет ресурсов социальной политики (не являющихся,

между тем, неисчерпаемыми). Одновременно с этим, страна не справляется с потоком беженцев, в то время как другие страны ЕС усиливают ограничительные меры в отношении мигрантов. Исход из страны немалой части инвесторов, раскрутка инфляционной спирали за счет активной денежной эмиссии дополняются спадом в реальном секторе экономики. Перегрузка социальной системы (за счет высоких пособий мигрантам) ведет ее к кризису, проявлением которого также являются работа в ненормативном режиме медицинских учреждений, дефицит социального жилья и ощутимый рост преступности. Однако верность либеральным принципам и гуманитарным стандартам ЕС не позволяют германскому правительству задействовать эффективные антикризисные инструменты. В этой ситуации рядовым германским жителям лишь остается задаваться вопросом о том, что хуже – Deutsche Bahn (в работе которой все больше отклонений) или правительство Шольца?

С именем Шольца связан не просто конец высокого политического стиля в Германии, но и процесс «переплавки» традиционный германской партийной политики, основы которой закладывались с момента образования ФРГ.

Немецкая политика после объединения в 1990 году пережила эпохи востребованных и поддержанных германскими избирателями тяжеловеса Гельмута Коля, реноватора германской политики Герхарда Шредера, пытавшейся сбалансировать различные существующие интересы и обязательства Ангелы Меркель и привела к канцлерству Шольца, который вместе с партнерами по трехпартийной коалиции создал ситуацию, когда изменение ориентиров электората (достаточно ощутимое) не приводит к трансформациям на уровне федеральной власти.

Между тем поляризация политической системы Германии по известной линии разделения между западом (ХДС-ХСС) и востоком («Альтернатива для Германии») страны по итогам последних выборов в Европарламент стала мощнейшим вызовом для политики трехпартийной коалиции.

Электоральная катастрофа СДПГ и «зеленых» долго вызревала как прямое следствие их политики (отказ от первоначальных обязательств, многолетнее размывание партийных платформ, отсутствие стратегии и образа будущего), и в итоге она состоялась. Произошедший отказ от утверждавшейся в течение многих лет партийной идеологии, перманентные уступки политической конъюнктуре дошли у обоих объединений до крайней степени и привели в итоге к тому, что образы этих партий превратились в симулякры, все менее функциональные в процессе электоральной пропаганды.

В то же время электоральная катастрофа побуждает правящую коалицию и лично Шольца еще сильнее держаться за власть и попытаться трансформировать политическую систему и правила игры под предлогом «особой ситуации» (препятствует им в этом не столько сопротивление гражданского общества, сколько ограниченность времени до следующих парламентских выборов). Удержание власти превращается в самоцель для группы политиков, которые не могут предложить германскому обществу сколько-нибудь ясной перспективы, кроме эксплуатации страхов и фобий, связанных с многолетними стереотипами общественного сознания (отождествляемых с ценностями) и с болезненным изменением привычного образа жизни.

Из реальных результатов в рамках фактической «повестки Шольца» пока можно отметить практический демонтаж долго выстраивавшейся «восточной политики» предшественников, запущенный процесс деиндустриализации Германии (который не остановит начавшаяся милитаризация экономики). Решение Берлина разорвать отношения с Россией привело к энергетическому кризису и закрытию ряда предприятий – а на перспективу означает изменение структуры германской экономики и социально-экономических перспектив многих германских земель; все более насущным становится вопрос о реформе энергетики с возобновлением работы атомных электростанций, к которой федеральное правительство, по всей видимости, не готово. Равно оно не готово и к социальной реформе, призванной упорядочить систему льгот и оптимизировать социальные расходы. Таким образом, роль антикризисного менеджера Шольцу, очевидно, не удастся.

Однако и роль фронтмена антироссийского политического курса дается Шольцу с трудом. Но и выйти из игры или даже просто немного скорректировать свою позицию для него представляется крайне затруднительным, если вообще возможным. Сам Шольц после последней электоральной неудачи признал, что поддержка Киева и введенные санкции против России стали причиной провала правящей партии (СДПГ) в Германии на выборах в Европарламент. В недавнем интервью телеканалу ARD Шольц заявил, что среди немцев «есть немало граждан, не согласных с поддержкой Украины и недовольных санкциями против России». По словам канцлера, именно перечисленные обстоятельства стали причиной результатов выборов в Европарламент, на которых СДПГ показала свой худший результат в истории. Тем не менее, по мнению Шольца, альтернативы занимаемой им позиции сегодня не существует, и отказа от заявленной повестки и риторики ожидать сегодня не следует.

Таким образом, ныне Шольц скорее колеблется вместе с «генеральной атлантистской линией». Между тем, его партия – СДПГ – находится на распутье, и ее

будущее при сохранении актуальных трендов и политики «исключения внутренних альтернатив» является более чем проблемным. Как это ни парадоксально, такие политики сегодня наиболее востребованы нынешним Евросоюзом и поддерживаются общеевропейской политической бюрократией.

Текущая дискуссия внутри СДПГ подтверждает общее состояние неопределенности. Очевидно, что есть тяжёлое поражение правящей партии. Количество опций в текущей ситуации ограничено. И они сейчас в раздумьях, что делать. Первый вариант — продолжать нынешнюю линию и надеяться, что удастся в конце концов переломить ситуацию в свою пользу. Второй — попытаться уйти от такой поддержки, избегая общего краха. Есть вероятность, что при сохранении статуса-кво СДПГ, которая долгое время являлась «краеугольным камнем» политической системы страны, рискует уже в обозримом будущем утратить этот статус.

Как полагают эксперты, только радикальные изменения в политике вкупе с распадом правящей коалиции

могут улучшить положение социал-демократов. Между тем пространство маневра для Олафа Шольца постепенно сужается. Он связан по рукам и ногам коалиционными соглашениями, и ему сложно делать любые резкие шаги — в особенности в политике по отношению к России и Украине. В ситуации углубляющегося кризиса и отсутствия системных решений поражение правящей коалиции на выборах 2025 года становится все вероятнее.

Обозреватели германского журнала Focus также считают, что единственный выход для канцлера и его союзников — капитальная перезагрузка политики (рестарт, отбрасывание многочисленных табу и формирование новой партийной платформы и повестки), к которой участники правящей коалиции по всем признакам не готовы. Пока же все сводится к тактическому лавированию, не помогающему решить ни одну из существенных внутренних проблем. Вопрос о политическом будущем Германии и ее месте в Европе все активнее ставится в повестку дня.

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://politconservatism.ru/articles/sholts-i-pustota> Ссылка активна на 27.09.2024

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Кемерово), кафедра истории.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Kemerovo State Medical University (Kemerovo), Department of History.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464